

УДК 811.112.2'38(436):32

DOI 10.37972/chgpu.2026.131.2.006

О. Ю. Кириллова¹, Н. С. Кириллова², А. С. Пушкин¹

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
В АВСТРИЙСКОМ ПРАВОПОПУЛИСТСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РИТОРИКИ Г. КИКЛЯ
В РАМКАХ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЕПЕЛЬНОЙ СРЕДЫ» 2024–2025 гг.)**

¹*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

²*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются лингвопрагматические механизмы формирования политических образов в современном австрийском политическом дискурсе, сфокусированном на специфическом феномене «политической пепельной среды». На материале публичного выступления лидера партии FPÖ Герберта Кикля на собрании однопартийцев 2024–2025 гг. анализируются языковые средства, обеспечивающие репрезентацию образов народа, лидера, партии и политических оппонентов. Особое внимание уделяется метафорическим конструкциям, бинарным противопоставлениям и прагматическим стратегиям эмоциональной мобилизации, самовосхваления, а также инвективным стратегиям, фреймам делегитимации и персонифицированной иронии, посредством которых политик формирует негативные образы оппонентов и позитивный образ собственного политического лагеря.

Актуальность работы обусловлена как возрастающим интересом к политической коммуникации, так и недостаточной изученностью лингвистических стратегий австрийских политиков в контексте феномена «политической пепельной среды». Данное социокультурное явление сочетает элементы неформального внутрипартийного взаимодействия и ироничной коммуникативной агрессии в адрес политических оппонентов. Исследование направлено на изучение того, как ритуальные формы модифицируют стандартные популистские приемы, позволяя транслировать радикальные взгляды в социально приемлемом формате.

Для решения поставленного вопроса применялись методы лингвостилистического, прагматического и дискурс-анализа, направленные на выявление и систематизацию языковых средств и речевых стратегий.

Результаты исследования демонстрируют ряд закономерностей в конструировании образов ключевых участников политического процесса. Показано, что дискурсивные практики Г. Кикля соответствуют типологическим характеристикам правопопулистского дискурса Европы и служат формированию коллективной идентичности через морализаторство и усиление конфликтного поля.

Ключевые слова: *политический дискурс, «политическая пепельная среда», семантико-прагматический анализ, популизм, FPÖ, Австрия, метафора, ирония, сатира, политический образ*

O. Yu. Kirillova¹, N. S. Kirillova², A. S. Pushkin¹

**CONSTRUCTION OF POLITICAL IMAGES
IN AUSTRIAN RIGHT-WING POPULIST DISCOURSE
(BASED ON THE RHETORIC OF H. KICKL
IN THE CONTEXT OF THE “POLITICAL ASH WEDNESDAY” OF 2024–2025)**

¹*I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia*

²*I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia*

Abstract. The article examines the linguistic-pragmatic mechanisms of political image formation in contemporary Austrian political discourse, focusing on the specific phenomenon of the “Political Ash

Wednesday". Based on the material of the public speech by FPÖ party leader Herbert Kickl at the party meetings in 2024 and 2025, the article analyses the linguistic means used to represent the images of the people, the political leader, the party and political opponents. Particular attention is paid to metaphorical constructions, binary oppositions, and pragmatic strategies of emotional mobilisation and self-praise, as well as invective strategies, frames of delegitimation, and personified irony, through which politicians form negative images of their opponents and positive images of their own political camp.

The relevance of this work is determined both by the growing interest in political communication and by the insufficient study of the linguistic strategies of Austrian politicians in the context of the phenomenon of the "Political Ash Wednesday". This sociocultural phenomenon combines elements of informal intra-party interaction and ironic communicative aggression directed at political opponents. The study aims to examine how ritual forms modify standard populist techniques, enabling the transmission of radical views in a socially acceptable format.

To address the research question, methods of linguo-stylistic analysis, pragmatic analysis, and discourse analysis were employed, aimed at identifying and systematizing linguistic means and speech strategies.

The results of the study demonstrate a number of patterns in the construction of images of key participants in the political process. It is shown that H. Kickl's discursive practices correspond to the typological characteristics of right-wing populist discourse in Europe and serve to shape collective identity through moralising and intensifying conflict.

Keywords: *political discourse, "Political Ash Wednesday", semantic-pragmatic analysis, populism, FPÖ, Austria, metaphor, irony, satire, political image*

Введение. Современный австрийский политический дискурс характеризуется высокой степенью поляризации и возрастанием роли популистских нарративов ([5], [10]). В этих условиях политики активно используют речевые стратегии, направленные на создание устойчивых образов, способных структурировать определенное восприятие политической реальности и мобилизовать электорат [4]. Формирование политических образов – народа, лидера, партии и оппонентов – выступает ключевым инструментом борьбы за власть.

Авторы коллективной монографии о культурно-маркированной лексике политического дискурса Германии анализируют традиционный для общественно-политической жизни страны жанр, получивший название «политическая пепельная среда» [12]. Этот дискурс представляет собой неформальные выступления политических лидеров в Пепельную среду – последний день карнавала (масленицы) и начало Великого поста. Подобно ритуалу посыпания пеплом, призванному стимулировать обращение к божественному, речь лидера партии функционирует как инструмент, направленный на формирование и укрепление у аудитории политической идентичности.

В силу общих религиозных и историко-культурных традиций такое же важное политическое значение этот вид дискурса с 1990-х гг. приобрел и в Австрии. В ходе выступлений перед однопартийцами австрийские политики затрагивают актуальные для общества темы и роль партии в политической жизни страны. Для Австрийской партии свободы (FPÖ) – это ключевое ежегодное событие, где Герберт Кикль является одним из его ведущих идеологов и спикеров. Его программная и часто провокационная риторика служит типичным образцом популистского дискурса.

Цель данной статьи – провести комплексный лингвопрагматический анализ языковых средств и дискурсивных стратегий, используемых Г. Киклем для репрезентации ключевых политических образов. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: выявить и систематизировать ключевые политические образы, представленные в риторике «политической пепельной среды» Г. Кикля; проанализировать механизмы метафоризации, противопоставления, эмоционализации и аксиологической маркированности при формировании политических образов; определить прагматический потенциал эмоционально-оценочных дискурсивных стратегий, используемых в ходе «политической пепельной среды» для конструирования привлекательного образа правопопулистского дискурса.

Теоретической основой настоящего исследования послужили работы по дискурсивным стратегиям конструирования образа [14], метафорическому моделированию ([1], [2], [13]), лингвостилистическим особенностям дискурса ([8], [9], [12]), идеологическому анализу дискурса [3] с учетом уникального характера коммуникативного события ([12], [17]).

Актуальность исследуемой проблемы. Несмотря на растущее количество исследований в области политической коммуникации, детальный анализ семантико-прагматических средств репрезентации образа в австрийском политическом дискурсе в столь специфическом культурном контексте, как «политическая пепельная среда», остается недостаточно изученным. Этот культурный фон создает особую прагматическую установку, при которой политическая коммуникация приобретает выраженную эмоциональную и оценочную окраску, а вербальные средства направлены на мобилизацию, консолидацию и, в некоторой степени, моральное очищение или переформатирование общественного сознания. В условиях высокой конкуренции и необходимости привлечения внимания избирателей политики активно используют разнообразные языковые средства для формирования желаемых образов – как собственных, так и своих оппонентов, что позволяет понять механизмы манипулятивного воздействия и формирования электоральных предпочтений.

В научном плане исследование восполняет лауну в изучении того, как карнавално-игровые традиции создают специфическую среду для легитимации агрессивной риторики. В социально-политическом аспекте работа актуальна в связи с устойчивым электоральным успехом FPÖ и необходимостью понимания механизмов ее коммуникативного воздействия. Исследование новейших материалов (2024–2025 гг.) позволяет выявить современные дискурсивные стратегии в период обострения социально-политических кризисов в Европе, зафиксировать языковые реакции на текущие вызовы.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили выступления в «политическую пепельную среду» 2024 и 2025 гг. лидера Австрийской Партии Свободы (FPÖ) Герберта Кикля, которые демонстрируют ярко выраженную образность, опору на фреймы социальной угрозы, деградации политической элиты и спасительной функции собственной партии. Методологическую основу анализа составляют дискурс-анализ, семантический анализ метафор, эпитетов и антитетических конструкций; прагматический анализ речевых актов мобилизации и делегитимации; элементы когнитивной лингвистики.

Результаты исследования и их обсуждение. «Политическая пепельная среда» – особый жанр в австрийской и немецкой политической культуре. Традиционно она является площадкой для демонстративно острой критики, где допускается языковая агрессия и театральность, рассчитанная на живую реакцию зала и последующее тиражирование в медиа ([12], [17]). Эти жанровые особенности становятся ключом к интерпретации риторики Г. Кикля, которая выходит за рамки допустимого, заменяя нормы сдержанной парламентской речи карнавальными приемами: гиперболой, уничижительными сравнениями, дерзкими метафорами, разоблачительными формулами и экспрессивной самоидентификацией.

В условиях предвыборного 2024 г. выступление Г. Кикля преследует мобилизационную цель склонить «молчаливое большинство» голосовать за FPÖ, представить свою партию как единственную альтернативу политическому картелю – „Einheitsparteien“, который якобы скоординированно действует против FPÖ, маргинализировать оппонентов (особенно правящую партию ÖVP). Центральным элементом данного дискурса является радикальная поляризация, в рамках которой политическая реальность сводится к бинарной оппозиции «народ – элиты», «нормальность – аномалия», «правота – заблуждение».

Образ народа в его обращении выстраивается как центральный субъект политического действия. Метафора „*dieses Volk – ... ein gutmütiger, ganz starker Riese*“ [15] наделяет его антропоморфными и этическими характеристиками. Эпитеты *gutmütig*, *stark* формируют позитивную оценку, подчеркивая моральное превосходство и внутренний потенциал

народа. Глаголы с семантикой насилия и давления *buseriert, ärgert, traktiert, quält, provoziert* служат для создания образа систематического угнетения, которому народ подвергается со стороны власти. Г. Кикль представляет народ одновременно как жертву и как потенциальную силу радикальных политических перемен. Подобная двойственность усиливает мобилизационный эффект и оправдывает протестные настроения народа. Собственную позицию лидер выстраивает как позицию политика, представляющего не просто большинство, а молчаливое большинство („*wir sind dort, wo die schweigende Mehrheit ist*“ [15]), т. е. игнорируемое, угнетенное и лишенное голоса. Это создает образ несправедливого политического порядка, которое он призван исправить. Концепты *schweigende Mehrheit, gesunder Hausverstand* и *Normalität*, основанные исключительно на интуитивно-моральном суждении, функционируют как ключевые маркеры коллективной идентичности.

Образ Г. Кикля формируется через сочетание самоиронии, харизматического лидерства, нарратива преследуемого героя и мессианской миссии. Репликой „*ich darf noch legal zu euch sprechen, ich darf noch kandidieren... nur gewinnen darf ich nicht*“ [15] политик позиционирует себя как фигуру, находящуюся под давлением системы, что усиливает его символическую связь с «угнетаемым» народом. Многократный повтор „*wir sind normal*“, „*wir sind die Mitte*“ действует по принципу самовнушения, что соответствует описанным И. А. Стерниным механизмам речевого воздействия [11]. Интертекстуальная вставка из популярной англоязычной песни „*Kickl here, Kickl there, Kickl everywhere*“ [15] выполняет функцию медиализации образа лидера, превращает его в узнаваемый символ. Одновременно это подчеркивает его центральное место в политическом пространстве и усиливает эффект присутствия. Отдельного внимания заслуживает стратегия демонстративной эффективности и решительности: „*bei mir dauert es keine 6 Minuten, bis das erledigt ist*“ [15]. Гиперболизированное противопоставление собственной способности к быстрым действиям и неэффективности оппонентов – „*6 Jahre hat er sich dafür vorgenommen*“ [15] – формирует образ лидера как антипода бюрократической медлительности.

Высказывание „*das soll ja oft wie Wunder wirken*“ [15] апеллирует к религиозному образу чуда и придает предстоящему политическому событию исключительный характер. Дальнейшее развитие этого мотива проявляется в лексемах *Erneuerung* и *Neustaat*: „*wir arbeiten an dieser Erneuerung, wir arbeiten an diesem Neustaat, an diesem Neustaat für Österreich*“ [15]. Они семантически указывают на создание нового политического порядка. Подобное позиционирование соотносится с архетипическим образом спасителя, который приходит в момент кризиса, разрушает старое и устанавливает новое и прекрасно вписывается в пафос «политической пепельной среды».

Особо значимой для формирования образа спасителя является метафора защиты: „*wenn die ÖVP behauptet, ich bin ein Sicherheitsrisiko, dann bin ich in Wahrheit der Schutzpatron der österreichischen Bevölkerung und der Polizisten*“ [15]. Г. Кикль позиционирует себя не просто как политик, а как фигура, охраняющая народ от внешних и внутренних угроз. Обвинения в адрес лидера в экстремизме переосмысливаются как доказательство его принадлежности к «истинному центру», что усиливает эффект моральной и политической исключительности: „*wenn die ÖVP hinausposaunt, ich bin rechtsextrem, dann heißt das im Klartext: ich bin Punkt genau in der Mitte der Gesellschaft*“ [15]. Инверсия обвинений как доказательство избранности традиционно присутствует в мессианских нарративах и усиливает виктимизационный компонент образа. Дополнительным элементом мессианского образа является то, что спасение страны связывается с приходом конкретной фигуры: „*die gehen, wenn ich komme*“ [15]. Подобное утверждение усиливает харизматический эффект образа Г. Кикля.

Политика FPÖ противопоставляется «изысканным», но оторванным от жизни дискурсам элит. Метафора „*politische Hausmannskost*“ выполняет сразу несколько функций. Во-первых, она сближает лидера с аудиторией. Во-вторых, вводит оценку: „*schmeckt*

ausgezeichnet“, тем самым переводя политические идеи в сферу телесного, интуитивного восприятия. Аппелляция к исторической преемственности реализуется через обращение к фигуре Йорга Хайдера, лидера Партии свободы в 1986–2000 гг.: „*hier heute geht's uns so als FPÖ, wie es damals dem Jörg Haider gegangen ist*“ [15]. Партия представляется как субъект, регулярно подвергающийся несправедливым нападениям, выстраивается оппозиция «мы правы – они неправы»: „*wir sind es, die Recht haben*“, „*die Einheitspartei – die hat Unrecht*“ [15]. Лексема *Einheitspartei* функционирует как обобщение политических оппонентов и представляет их как монолитную, недемократичную силу. Ироническое описание *nur bunter und vielköpfiger* усиливает эффект дискредитации, подчеркивая мнимую плюралистичность при внутренней идеологической однородности.

Особое внимание заслуживает риторический парадокс: „*der gesunde Verstand ... schon auf der Liste der gefährlichen Begrifflichkeiten*“ [15]. Здесь также используется стратегия инверсии, при которой позитивно нагруженные концепты *gesunder Hausverstand, gutes Bauchgefühl, normales Empfinden*, якобы преследуемые оппонентами, усиливают образ абсурдности и репрессивности политических сил. Кульминацией этого тезиса становится перечисление понятий, которые объявляются «правоэкстремистскими индикаторами»: *Hausverstand, normal, Heimatliebe, Schutz der eigenen kulturellen Identität, sichere Grenzen*. Приведенное перечисление выполняет функцию риторического нагнетания и демонстрирует, по логике оратора, масштаб идеологического искажения. Особый саркастический эффект достигается через включение бытовых и культурных маркеров: *Kameradschaft, Treue, Fleischessen, die Bundeshymne in der ungedenderten Variante*. Высказывание „*alles verdächtig, alles gefährlich, alles rechtsextrem ... sowas nennt man framing*“ [15] демонстрирует осознанную границу между «реальностью» и ее интерпретацией, навязываемой оппонентами. Тем самым Г. Кикль позиционирует себя как разоблачитель манипулятивных механизмов, используемых политическими и медийными элитами против его партии.

Метафора заточения: „*in der Kiste einkasteln*“ [15] репрезентирует фрейминг как акт пространственного ограничения, лишаяющего Партию свободы продвижения и самовыражения. Данный образ формирует у аудитории ощущение несправедливого давления. В результате критика оппонентов переосмысливается не как легитимная политическая оценка, а как инструмент контроля и подавления, формируется четкая бинарная модель: «мы» – носители нормальности, традиции и здравого смысла; «они» – элиты и медиа – симбиоз, криминализирующий базовые ценности. Эта модель закрепляет образ FPÖ как последнего оплота «нормальной» австрийской идентичности, как единственного легитимного представителя и защитника народа. Высказывание „*das ist bei uns auch ein Alleinstellungsmerkmal gegenüber den anderen Parteien*“ [15] подчеркивает исключительность партии по отношению к другим политическим силам.

Метафора энергетического источника „*Kraft und Energieort, Energiequell*“ [15] для описания «политической пепельной среды» создает образ FPÖ как пространства народной силы. Эта энергия, по утверждению оратора, необходима для того, чтобы „*dieses Land wieder in die richtige Richtung zu bewegen*“ [15], что закрепляет за партией миссию национального спасения. Г. Кикль, пародийно адаптируя классическую шекспировскую цитату, превращает ее в политический лозунг: „*sein oder nicht sein für die Freiheit/ sein oder nicht sein für den Wohlstand/ sein oder nicht sein für die Sicherheit/ sein oder nicht sein für die Normalität/ sein oder nicht sein für das freie Wort*“ [15], чтобы создать ощущение экзистенциальной угрозы и подчеркнуть жизненную необходимость голосования за FPÖ на предстоящих выборах.

Пользуясь форматом «политической пепельной среды», Г. Кикль сознательно выстраивает свою риторику на грани политического высказывания, сатиры и полемического афоризма, что позволяет ему одновременно привлекать внимание широкой аудитории и мобилизовать сторонников через ощущение интеллектуального превосходства и «разоблачения»

оппонентов. В терминах политической лингвистики речь идет о стратегии символического доминирования, при которой юмор и ирония используются как инструменты дискредитации и одновременно как маркеры «своего круга» ([13], [14]). Фраза „*Wir sind nicht rechtsextrem, wir haben nur extrem oft recht*“ [15] в этом контексте выступает не случайным каламбуром, а проявлением ораторской стратегии политика. Г. Кикль использует каламбур, основанный на полисемии и словообразовательной мотивации прилагательного *extrem*. Если *rechtsextrem* функционирует как политически и идеологически нагруженный термин, обладающий в современном немецкоязычном общественно-политическом дискурсе устойчивой негативной коннотацией, то во втором компоненте та же корневая морфема *extrem* переосмысливается, приобретая значение наречия степени, лишенного политической семантики. Г. Кикль разрывает составное слово *rechtsextrem* на две части и переупаковывает его, так что под *recht* подразумевается «правота», под *extrem* – «очень, исключительно» и, используя фонетическое совпадение слов, превращает негативный ярлык в позитивное качество. Структурная симметрия создает лаконичный, почти афористичный ритм и делает высказывание легко воспроизводимым и пригодным для политического брендинга. Повторение утверждения „*wir haben recht gehabt in allen Fragen*“ [15] закрепляет образ FPÖ как силы, обладающей исторической легитимностью.

Делегитимация же оппонентов происходит за счет противопоставления: власть действует в интересах „*einer kleinen Clique*“ [15], тогда как FPÖ стремится обеспечить безопасность, свободу и благосостояние „*möglichst vielen Leuten*“ [15]. Конфликт переводится в плоскость морального противостояния между большинством и узкой элитой. FPÖ позиционирует себя как сила, действующая в интересах максимального числа граждан и обеспечивающая *Sicherheit, Schutz, Lebensqualität, Freiheit und Wohlstand*. Данный перечень ценностей выстраивает иерархию приоритетов, в которой безопасность и защита предшествуют свободе, что типично для правопопулистского дискурса. Политические оппоненты в риторике Г. Кикля часто лишены индивидуализации и представлены в обобщенном, деперсонализированном виде: „*die Herrschaften in der Regierung*“ [15]. Подобная номинация несет иронически-пренебрежительный оттенок и усиливает дистанцию между «элитой» и народом. Космические метафоры „*erste österreichische bemannte Weltraummission*“ и „*wir schießen diese ganze Partie zum Mond*“ [15] представляют собой гиперболизированный образ радикального устранения действующей политической элиты. Такая юмористически-агрессивная метафорика снижает формальную жесткость высказывания, но одновременно усиливает его экспрессивный потенциал.

Для создания карикатурного образа политических оппонентов Г. Кикль обращается также к сатирической номинации оппонентов, ироническим или уничижительным обозначениям. Так, Карл Нехаммер, который в 2024 г. еще занимал пост федерального канцлера, обозначается как „*Ronald McDonald der Österreichischen Volkspartei*“ и „*Karl der letzte Nehammer*“ [15]. Подобная номинация переводит фигуру главы правительства в область массовой культуры и исторического фарса. Аналогичным образом конструируются образы других политических акторов: *die Coronakaro, die Lady Gaga der österreichischen Innenpolitik, Corona Flex* (министр по вопросам Европейского союза и конституции Австрии Каролина Эдтштадлер), *der feine Herr Graf* с уточнением *mit degenerierten Chromosomen* (бывший министр иностранных дел А. Шалленберг), *gefährliche Giftschlange* (министр внутренних дел Г. Карнер), *Geisel der Grünen* (бывший министр и нынешний Председатель Национального совета Австрии В. Сobotка). Подобные номинации выполняют функцию символического понижения статуса. Политик перестает быть носителем власти и превращается в объект сатиры, шоу или биологической угрозы. Особо значима трансформация партийного названия *Österreichische Volkspartei* в *Österreichische Verräterpartei*. Подобный прием лишает партию права репрезентировать народ уже на уровне номинации и переопределяется через концепт *Verrat*. Использование этого же концепта в высказываниях „*Bündnis der*

Volksverräter“ и „*diese Feigheit ist verräterisch*“ [15] закрепляет бинарную оппозицию «народ – предатели», являющуюся базовой для популистского мировидения и переводящую политическое противостояние в морально-этическую плоскость ([3], [5]).

Следующая стратегия дискредитации заключается в объяснении политических позиций оппонентов через их психологическую или психофизиологическую несостоятельность. Так, в отношении канцлера Нехаммера используется формула: „*Normales nennt rechtsextrem ... der Grund dafür ist klar – Angst und Psychopharmaka*“ [15], завершаемая псевдосочувственным пожеланием „*eine gute Besserung*“. Фраза „*da braucht jemand dringend Hilfe*“ [15] выполняет функцию псевдодиагноза. Подобная риторика переводит политический конфликт в медицинский регистр, лишая оппонента статуса здравомыслящего субъекта.

Высказывание „*Die ÖVP ist die Partei, die alles kopiert und nichts kapiert*“ [15] представляет собой лаконичную формулу клеймения, построенную на рифмованной паронимии *kopiert – kapiert*. Тем самым образ ÖVP редуцируется до механического ретранслятора чужих идей. Аналогичным образом характеризуется лидер SPÖ Андреас Баблер через описание его выступлений как „*politisches Stottern*“ и разговорный термин для обозначения людей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности *Zappel-Philipp*, что вновь переводит конфликт из политической сферы в область индивидуальных недостатков.

Для усиления эффекта дискредитации оппонентов Г. Кикль прибегает к метафорике, заимствованной из естественных наук и биологии. Показателен образ Баблера как политического феномена, который „*rückstandslos verglüht ist, bevor er überhaupt Feuer gefangen hat*“ [15]. Создание иронического квазитермина *Babler-Effekt* закрепляет этот образ в псевдонаучной форме. Карьера политика представляется как физически невозможный процесс – «выгорание без горения», что подразумевает отсутствие энергии, содержания и результата. Особо показательной является развернутая религиозно-мифологическая аллегория, также связанная с фигурой Андреаса Баблера. Образ, создаваемый лексемами *neuer Erlöser, Heiland der Sozialdemokratie, neuer Sonnenkönig* строится на намеренном гиперболическом возвышении, чтобы подвергнуть в дальнейшем ироническому разрушению. Характеристика – *sozialistisches more of the same* – фиксирует ключевой тезис о том, что SPÖ предстает как воспроизводство устаревших доктрин. Метафора *braver Ministrant für die ÖVP* окончательно закрепляет образ зависимости и подчиненности. Экспрессивная инвектива „*ihr linken Schreibtisch Rambos*“ [15] основана на оксюморонном сочетании. Лексема *Rambos*, ассоциируемая с агрессивной маскулинностью и физической силой, в сочетании со словом *Schreibtisch* формирует образ показной воинственности. Тем самым «левые» репрезентируются как риторически агрессивные, но фактически неспособные к реальному действию акторы. Партия «Зеленых» получает клеймо *aussterbende Spezies*, а внутрипартийные процессы SPÖ – через метафору супервулкана: „*wie der Yellowstone Nationalpark mit diesem riesigen Vulkan*“ [15]. Подобные образы формируют представление о неизбежности распада и политической истощенности оппонентов.

Образ политической системы и медиа как «властного картеля» реализуется через лексемы *Einheitspartei, dieses Machtkartell, medial-politischer Komplex*. Особо показательна метафора «две стороны одной медали»: „*die einen lügen wie gedruckt und die anderen drucken die Lügen*“ [15]. В ней политики и медиа предстают как элементы единой системы производства лжи. Упоминание *Mainstream Medien* и *Fake News* в данном контексте закрепляет образ медиапространства как идеологически ангажированного и враждебного. Развернутая метафора „*Herzschrittmacher, Sauerstoffzelt, Defibrillator und Rollator in einem*“ [15] представляет медиа как искусственную систему жизнеобеспечения власти. Все упомянутые акторы включаются в одну категорию *billige Jakobs*, что отсылает к библейскому мотиву продажи первородства и усиливает семантику предательства и корысти. Стратегия дискредитации Г. Кикля распространяется не только на партийно-политических оппонентов, но и на фигуры символической власти. Характерным примером является переформулирование слов

федерального президента: „*die Erfolgsgeschichte ... mit der Tinte der Neutralität geschrieben*“ на „*Neutralitätstintenkiller*“ [15]. Созидательная метафора письма трансформируется в образ уничтожения, а президент включается в ряд политиков, которые хотят переписать историю. Аналогично Австрия описывается не как суверенное государство, а как „*Filialbetrieb der Europäischen Union*“. В результате происходит символическая деконструкция государства – хранители нейтралитета, демократии и суверенитета интерпретируются как их разрушители, что соответствует популистской логике моральной монополизации политического представительства [5].

В совокупности приведенные приемы формируют образ правящего политического класса как морально скомпрометированного, болезненного и исторически обреченного, что подготавливает почву для правопопулистского лидера в роли единственной «жизнеспособной» альтернативы. Как указывает И. А. Стернин, подобная стратегия речевого воздействия подготавливает адресата к принятию радикальной альтернативы, т. к. лишает существующий порядок не только легитимности, но и права на продолжение существования [11].

В послевыборный 2025 г. в условиях неудачи на пути к канцлерству Г. Кикль выстраивает риторику, направленную не на признание поражения, а на его интерпретацию как этапа стратегического движения к власти. При этом образ народа в риторике политика формируется как морально правое, страдающее, но сохраняющее оптимизм сообщество, находящееся в оппозиции к политическим элитам. В обращении Г. Кикля народ представлен как жертва ошибочной политики: *immer weiter weg von der eigenen Bevölkerung; was dieses Land schon alles überstanden hat*; носитель здравого смысла: *Normalität, Sicherheit*; объект социальной несправедливости, поскольку ресурсы направляются «чужим»: „*Herzen auf für unsere Österreicher ... statt Türen auf in Sozialsystem ... für Tausende Scheinasylanten*“ [16]. Народ репрезентируется через инклюзивные местоименные формы *wir, uns, unsere Österreicher* и эмоционально окрашенные номинации *liebe Freunde, wir lassen uns unseren Optimismus und die gute Stimmung nicht verderben*. По В. И. Карасику, подобная модель «мы–дискурса» выполняет функцию ценностной консолидации, формируя коллективную идентичность на основе общих эмоций и оценок ([6], [7]). Примечательно, что народ в дискурсе Г. Кикля представлен как аудитория, включающая как сторонников, так и противников: „*Anhänger, aber natürlich auch etliche Gegner; freue mich immer, wenn die Gegner zuschauen*“ [16]. Использование инклюзивного *wir* и прямое упоминание «врагов» в позитивном контексте выполняет двойную функцию. С одной стороны, говорящий демонстрирует уверенность и отсутствие страха перед критикой. С другой – он символически утверждает свою харизму как способность «обращать в истинную веру» оппонентов: „*dem Teufel noch ein paar Seelen entreisen kann*“ [16]. Религиозно-метафорическая лексика *Teufel, Seelen* усиливает образ политического лидера как миссионера, ведущего борьбу за «истинное» понимание реальности. Фраза „*Freund und Feind durch Ried vereint*“ [16] репрезентирует Г. Кикля как фигуру, способную выступить в роли общенационального арбитра и объединителя, преодолевающего традиционные политические расколы. Рид, как сакральное для Партии свободы место проведения «политической пепельной среды», служит идеальной сценой для такого посыла.

Интересной особенностью риторики политического лидера является одновременное использование самоиронии и самовозвеличивания. Отвечая на обвинения в неспособности к диалогу, Г. Кикль заявляет: „*Sie sagen, dass ich kein Brückenbauer bin, beweise bei jeder Veranstaltung das Gegenteil*“; „*Ich glaube, ich bin der geborene Diplomat und höflich bin ich auch noch*“ [16]. Он репрезентирует себя как дипломата и мостостроителя, как народного канцлера (*der Weg frei für einen Volkskanzler*), как харизматичного спасителя, способного направить врагов на истинный путь. Данные высказывания носят нарочито ироничный характер, что снижает пафос и делает образ лидера более «человечным», сохраняя при этом претензию на политическую зрелость. Использование термина *Volkskanzler* актуализирует

популистскую оппозицию «народ – элита» и закрепляет за Г. Киклем роль единственного легитимного выразителя народной воли.

Стратегия самопрезентации политика также делает упор на его личные качества – принципиальность, честность и неподкупность, что противопоставляется образу «продажных» политиков истеблишмента: „wir ... ein Rückgrat haben und keinen Gartenschlauch“; „war ich nicht bereit ... in diesen sauren Kanzlerapfel zu beißen; in diesen vergifteten Kanzlerapfel hineinzubeißen; stehe ... als starker und stolzer Oppositionsführer und nicht als kastrierte Kanzler-Marionette der Österreichischen Volkspartei“ [16]. Телесные, вкусовые метафоры формируют яркую эмоциональную картину. Лексема *ehrlich* приобретает в его выступлении статус ключевого маркера самопрезентации: „ich bin immer ehrlich zu euch; da wird Klartext geredet; ehrlich verhandeln, ehrlich regieren“ [16]. Как отмечает Е. И. Шейгал, апелляция к честности является центральным маркером популистской саморепрезентации, противопоставляемой элите [14]. Особое место в создании собственного образа занимает рефрейминг поражения: „Projekt der Volkskanzlerschaft ist nur verschoben und nicht aufgehoben“; „doch nicht Kanzler – noch nicht Kanzler“ [16]. Замена одного слова наделяется символическим смыслом – поражение интерпретируется как временная неудача, а не как финал. Это усиливается метафорой спортивного и телесного движения, которые подчеркивают образ динамичного лидера: „der Schritt zurück ... nur der erste Schritt von einem verlängerten Anlauf mitten hinein ins Bundeskanzleramt“ [16].

Партия FPÖ в анализируемом дискурсе редко называется напрямую, однако ее образ формируется имплицитно как единственная реальная альтернатива «системе». Ключевыми чертами образа партии выступают рост и успех: *unsere Aktien sind im Steigen*; готовность к выборам: *wir sind für alles gerüstet*. Экономическая метафора роста, согласно А. П. Чудинову, выполняет функцию рационализации выбора, усиливает образ динамики, спроса и успеха [13].

Наиболее развернуто и радикализированно в выступлении перед однопартийцами представлен образ политических оппонентов: медиасистема, прежде всего ORF, политические элиты и правящая коалиция. СМИ номинируются как *Systemmedien* и представлены как обслуживающий механизм власти, а не как независимый институт: „die probieren ja jetzt, den Stocker schön zu schreiben“ [16], как источник цензуры и утраты суверенитета: „aus free speech wird hate speech“ [16].

В риторике Г. Кикля доминирует стратегия радикальной делегитимации действующей власти, которая реализуется через метафорические конструкции, инвективную лексику и сатирическое переосмысление политической истории Австрии. Федеральных канцлеров политик превращает в карикатурные образы: „Kanzler Alfred Grusenbauer ... ein ganz ganz dicker Freund vom Rene Benko (обанкротившийся австрийский инвестор в сфере недвижимости); Kanzler Kern: das war die Prinzessin auf der Erbse, Ausgabe SPÖ; Graf Bobby von und zu Schallenberg; jetzt ... einen Bundeskanzler ohne Wähler, ohne Heu und ohne Haus“ [16]. Историческая память в данном случае используется для демонстрации «череды ошибок», которые «страна уже пережила» под руководством прежних политических партий и лидеров: „was dieses Land schon alles überstanden hat“ [16].

В своей риторике Г. Кикль характеризует правящую коалицию как ситуативный альянс, используя такие окказионализмы, как *Antikicklkoalition*, *Austriaverliererampel*. Он прибегает к игре слов *diesen Mix aus Marx und Murx* и описывает ее через метафору патологических отношений: „keine Dreiecksbeziehung, kein flotter Dreier, sondern eine Zwangsehe“ [16]. Дискредитация оппонентов достигается также за счет зооморфных и физиологических метафор: „Esel ... verirrt sich ... in die Bundesregierung“; „Legebatte ... legen sie uns die faulen Eier“; „diese linken Vögel fliegen mir wie die Motten dem Licht“; „der sitzt dort nicht wegen seinem Hirn, sondern wegen seinem Hintern“ [16]. Таким образом, политические противники изображаются как существа, лишённые способности к рациональному

поведению. Согласно Э. В. Будаеву, такие метафоры выполняют функцию интеллектуальной дискредитации, снижая когнитивный статус оппонента ([1], [2]). Образ правящей коалиции (Ampel) и политического курса последовательно конструируется также через метафору пути и тупика: *ein einziger Irrweg; hinein in jede Sackgasse; die sind im Sinkflug; am Gängelband der Europäischen Union*, а также метафору технической неисправности: *diese Ampel einen Kurzschluss hat; konstruktionsbedingt eingebauten Fliehkräfte dieses ganze Werkes zerreißen*, что позволяет представить власть как плохо спроектированный механизм, лишенный устойчивости и неизбежно обреченный на поломку. В когнитивной модели «политика как путь» метафоры маркируют власть как субъекта, утратившего ориентацию и ведущего страну к катастрофе ([9], [12]).

Ключевым элементом дискредитации политических оппонентов вновь становится сатирическая номинация: *die Natobeate; die Parlamentsguvernante; unsere AustroBerbock* (министр иностранных дел Австрии Беате Майнль-Райзингер), *Türsteher vom Leichenkeller der ÖVP* (министр внутренних дел Г. Карнер), *zwei waschechte Kommunisten* (лидер SPÖ и вице-канцлер Андреас Баблер и министр финансов Маркус Мартербауэр), *die Dancingqueen, Dancing Star der Grünen* (Ева Малишник), сокращенное имя с уничижительным оттенком *Andi*, *ein totaler Choleriker* (Андреас Баблер), *selbsternannte Eliten, Loser in Rot und in Schwarz, in Grün und in Rosarot*.

В «политическую пепельную среду» насмешка является для Г. Кикля одним из ключевых инструментов подрыва политического авторитета. Ироничное использование разговорной лексемы *paletti*: „*im Großen und Ganzen ist ja alles paletti*“ [16] выполняет функцию демаскировки – внешний успех представляется как симуляция благополучия. Уменьшительно-ласкательные формы „*Reförmchen dort, ein paar kleine Änderungen in den Fußnoten auf der anderen Seite*“ [16] служат инструментом дискредитации управленческих практик.

Формат «политической пепельной среды» позволяет политику не только использовать иронию, но и апеллировать к народному фольклору: „*die Sicherheitspolitik der Österreichischen Volkspartei ist zum Krenreiben*“ [16], шутливому рифмованному тосту как форме народной политической поэзии: „*Die Beate und der Christian/ die bandeln mit dem Andian/ es folgt daraus, was folgen muss/ ein Elend bis zum Überdruß,/ doch Österreich weiß eins gewiss, dass Zucker nichts von Dauer ist/ was für ein wunderbarer Toast/ zerbeißen es einfach – Prost!*“ [16].

Политический курс правящей коалиции изображается как «движение в неверном направлении». Многократный анафорический повтор слова *Stichwort*, *immer weiter weg* и градация выполняют функцию эмоционального нагнетания и создают эффект экзистенциальной угрозы: „*Stichwort völlig verkehrte Coronapolitik/ Stichwort völlig verkehrte Kriegstreiberei/ Stichwort völlig verkehrter Klimakommunismus und Stichwort eine völlig verkehrte Asylpolitik; immer weiter weg vom Frieden/ immer weiter weg vom Wohlstand/ immer weiter weg vom Wachstum/ immer weiter weg von der Normalität/ immer weiter weg von der Sicherheit und ... immer weiter weg von der eigenen Bevölkerung hinein in jede Sackgasse*“ [16]. Такая риторика реализует модель тотальной делегитимации, в которой кризис охватывает все уровни – от политики и экономики до ценностей и идентичности. Это подготавливает аудиторию к идее необходимости полной смены политического курса и носителей власти.

Выводы. Феномен «политическая пепельная среда» представляет собой гибрид ритуала, массового политического перформанса и жанра политической сатиры, для которого характерны коллективная идентификационная функция, сплочение сторонников через эмоциональный подъем, драматизация политических процессов и публичное обесценивание оппонентов. Переворачивание социальных и политических ролей, противопоставление «низов» и «верхов», телесная и языковая инверсия являются смысловым ядром «политической пепельной среды» как части карнавальной культуры. Г. Кикль как шут, говорящий правду, и одновременно новый «король» толпы, на время низвергает правящую элиту. Внимание с «благородного» лица переносится на части тела ниже пояса.

Анализ риторики Г. Кикля позволяет заключить, что карнавально-игровые традиции создают условия для легитимации агрессивной правопопулистской риторики. Используя иронию и насмешку, политик сознательно искажает стандартный официальный тон политических выступлений, усиливая эмоциональное воздействие на аудиторию и формируя эффект разоблачения политической реальности. Применяемые языковые средства выполняют двойную функцию: с одной стороны, они формируют устойчивые негативные образы медиа, правящих партий и отдельных политических фигур, с другой – укрепляют коллективную идентичность сторонников партии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов В. И. Идеология и дискурс в работах Т. А. Ван Дейка (реферативный обзор) // Политическая наука. – 2003. – № 4. – С. 73–84.
2. Будаев Э. В. Зооморфные метафоры как средство дегуманизации образа белорусской милиции в российских СМИ // Язык и культура. – 2022. – № 60. – С. 8–21.
3. Будаев Э. В. Метафора в политической коммуникации. – М. : ФЛИНТА, 2008. – 248 с.
4. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 31–44.
5. Капитонова Н. К., Магадеев И. Э., Печатнов В. О. и др. Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности. – М. : МГИМО. Университет, 2020 – 402 с.
6. Карасик В. И. Дискурс // Социальная психоллингвистика. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 162–196.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 476 с.
8. Кириллова О. Ю., Кириллова В. Ю., Алексеев Б. Н. Стилистические особенности синтаксиса и композиции в притчах австрийских писателей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3-2(95). – С. 74–80.
9. Кириллова О. Ю., Николаева Н. В. Метафора в языковой картине мира Роберта Вальзера // Современные тенденции филологического исследования текста в контексте межкультурного взаимодействия : сб. науч. ст. – Чебоксары, 2024. – С. 345–350.
10. Попова О. В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. – 257 с.
11. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж : Истоки, 2001. – 227 с.
12. Чигашева М. А., Елизарьева М. А., Ларина Т. С., Крячкова А. П. Культурно-маркированная лексика политического дискурса Германии. – М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2021. – 203 с.
13. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – М. : Флинта, 2012 – 256 с.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000. – 196 с.
15. Aschermittwochrede von FPÖ-Chef Herbert Kickl [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.puls24.at/video/puls-24/aschermittwochrede-von-fpoe-chef-herbert-kickl/v1appl06dn51c> (дата обращения: 10.12.2025).
16. Aschermittwochrede von FPÖ-Chef Herbert Kickl [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kleinezeitung.at/innenpolitik/19437934/kickls-abrechnung#> (дата обращения: 10.12.2025).
17. Wasner B. Politischer Aschermittwoch [Электронный ресурс]. – URL : https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Politischer_Aschermittwoch (дата обращения: 10.12.2025).

Статья поступила в редакцию 17.12.2025

REFERENCES

1. Gerasimov V. I. Ideologiya i diskurs v rabotah T. A. Van Dejka (referativnyj obzor) // Politicheskaya nauka. – 2003. – № 4. – S. 73–84.
2. Budaev E. V. Zoomorfnye metafory kak sredstvo degumanizacii obraza belorusskoj milicii v rossijskikh SMI // Yazyk i kul'tura. – 2022. – № 60. – S. 8–21.
3. Budaev E. V. Metafora v politicheskoy kommunikacii. – M. : FLINTA, 2008. – 248 s.
4. Dem'yankov V. Z. Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoy filologii // Politicheskaya nauka. – 2002. – № 3. – S. 31–44.
5. Kapitonova N. K., Magadeev I. E., Pechatnov V. O. i dr. Pravyy populizm: global'nyj trend i regional'nye osobennosti. – M. : MGIMO. Universitet, 2020 – 402 s.
6. Karasik V. I. Diskurs // Social'naya psiholingvistika. – M. : Labirint, 2007. – S. 162–196.
7. Karasik V. I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – M. : Gnozis, 2004. – 476 s.
8. Kirillova O. Yu., Kirillova V. Yu., Alekseev B. N. Stilisticheskie osobennosti sintaksisa i kompozicii v pritchah avstrijskikh pisatelej // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 3-2(95). – S. 74–80.

9. Kirillova O. Yu., Nikolaeva N. V. Metafora v yazykovoj kartine mira Roberta Val'zera // *Sovremennye tendencii filologicheskogo issledovaniya teksta v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstviya* : sb. nauch. st. – Cheboksary, 2024. – S. 345–350.
10. Popova O. V. Politicheskaya identifikaciya v usloviyah transformacii obshchestva. – SPb. : Izd-vo SPb-GU, 2002. – 257 s.
11. Sternin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdejstvie. – Voronezh : Istoki, 2001. – 227 s.
12. Chigasheva M. A., Elizar'eva M. A., Larina T. S., Kryachkova A. P. Kul'turno-markirovannaya leksika politicheskogo diskursa Germanii. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2021. – 203 s.
13. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. – M. : Flinta, 2012 – 256 s.
14. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. – Volgograd, 2000. – 196 s.
15. Aschermittwochrede von FPÖ-Chef Herbert Kickl [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.puls24.at/video/puls-24/aschermittwochrede-von-fpoe-chef-herbert-kickl/v1appl06dn51c> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
16. Aschermittwochrede von FPÖ-Chef Herbert Kickl [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.kleinezeitung.at/innenpolitik/19437934/kickls-abrechnung#> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
17. Wasner B. Politischer Aschermittwoch [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Politischer_Aschermittwoch (data obrashcheniya: 10.12.2025).

The article was contributed on December 17, 2025

Сведения об авторах

Кириллова Ольга Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru

Кириллова Наталья Станиславовна – магистрант факультета иностранных языков Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0004-6103-0892>, kirillova.01@bk.ru

Пушкин Александр Сергеевич – магистрант факультета истории, филологии, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0009-0008-8330-2456>, 2001.sanya@mail.ru

Author Information

Kirillova, Olga Yuryevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of European Languages and Linguodidactics, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3761-6039>, kirillowa@bk.ru

Kirillova, Natalya Stanislavovna – Master's Degree Student, Faculty of Foreign Languages, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0004-6103-0892>, kirillova.01@bk.ru

Pushkin, Aleksandr Sergeevich – Master's Degree Student, Faculty of History, Philology, Management and Law, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0009-0008-8330-2456>, 2001.sanya@mail.ru